

Ольга И. Фомякова (ЛГУ-УЈЕР)

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ

„С давних пор всем пишущим известно, что существуют слова-ключи.“

Я. Ивашевич, „Сон-трава.“

Современная наука о языке художественной литературы, стилистика художественной речи и лингвистика текста пришли к выводу, что всякий художественный текст (ХТ), являясь специфической разновидностью текста с эстетико-коммуникативной функцией, представляет собою сложную, иерархически организованную семантико-стилистическую систему со своей синтагматикой и парадигматикой, поверхностной и глубинной структурой, обусловленной идейно-художественным содержанием произведения. (См., например: Виноградов — 1963, Гальперин — 1981, Васильева — 1983 и др.)

С точки зрения синтагматики текст литературного произведения разворачивается в дискурсивном плане, то есть, образует линейную последовательность определенного числа словоформ, или текстовых слов, употребленных в рамках предложений и сверхфразовых единиц текста — абзацев, глав, частей сложного целого. Этот аспект важен и необходим для изучения сочетаемости слов в языке писателя — традиционных, обновленных и фразеологически обусловленных связей их в контексте.

В плане парадигматики представляется важным изучение полисемии слов в ХТ, отдельных словесных групп — лексико-семантических и тематических, синонимических и антонимических словесных рядов и т. д.¹

Хорошо известно, что все слова любого ХТ неодинаковы с точки зрения смысловой и эстетической значимости в контексте целого произведения, ибо разные слова и словесно-речевые образы по-разному соотносятся с частными и общими, сквозными темами, с идейно-художественным содержанием всего текста. В любом произведении словесного искусства можно обнаружить центральные слова-образы, слова-лейтмотивы, слова-ключи, которые более других связаны с глубинным идейно-художественным смыслом и которые в стилистике художественной речи и в поэтике принято называть ключевыми словами.

---

¹ Можно привести как пример исследования группы составителей Словаря М. Горького, опубликованные в сборниках „Словоупотребление и стиль М. Горького“ (Л., 1962, 1968, Саратов, 1982) и в других изданиях.

Совершенно очевидно, что ключевые слова надо искать среди слов знаменательных, а не служебных. Нередко это сочетания слов, иногда целые фразы, выражающие лейтмотив образа или одну из идей ХТ — рассказа, повести, романа, драмы. (См. Борисова — 1970, Языкова — 1983). Каковы же главные отличительные признаки ключевых слов в ХТ, вытекающие из их семантико-стилистических функций? Таких признаков несколько.

1. Высокая частота употребления в ХТ в целом и в композиционно значимых его частях, в различных видах художественной речи — прямой, авторской, несобственно-прямой и несобственно-авторской.

2. Повторение словесного образа с изменением и обогащением его значения в контексте, богатство семантики, сложная полисемия и разнообразие контекстных связей — неперемные свойства ключевых слов.

3. Участие в создании смысловой многоплановости текста в целом, в реализации эстетических и идеологически окрашенных значений, в выражении важных художественных идей автора. (Ларин — 1974).

4. Ключевые слова, в том числе и имена собственные, нередко бывают представлены в самом названии, заглавии литературного произведения. При этом такая связь может быть прямой, номинативной, непосредственной и опосредованной, обобщенно-символической. На основе этого признака можно наметить отдельные типы названий произведений литературы: а) по фамилии главного героя — „Евгений Онегин“, „Рудин“, „Обломов“... б) по родственным отношениям действующих лиц — „Братья Карамазовы“, „Три сестры“, „Дядя Ваня“... в) по месту действия — „Тихий Дон“, „Страна Муравия“... г) по временным периодам жизни — „Детство“, „Отрочество“, „Юность“, „Повесть о детстве“, „Последний срок“... д) Обобщенно-символические названия — „Мертвые души“, „Отцы и дети“, „Хождение по мукам“, „Вишневый сад“, „Чайка“, „В людях“, „Мои университеты“ и т. д.

Ключевыми словами в этих произведениях являются и другие слова, не входящие в заглавие, но непременно участвующие в развитии главных тем ХТ. Каковы же методы изучения ключевых слов в художественном произведении?

Поскольку ключевые слова — это вехи, „опорные столбы“, на которых держится структура ХТ, его архитектоника, они особенно заметны в композиции произведения и давно обратили на себя внимание филологов. Литературоведы изучают их как средство реализации авторских идей и как одно из средств стиля в рамках метафор, эпитетов, контрастов и т. д. Лингвисты рассматривают ключевые слова как важнейшие единицы семантико-стилистической структуры текста и описывают их в статьях, монографиях и в словарях языка писателя. Среди последних особенно ценным представляется тип „неограниченно полного“ авторского словаря, исследующего и описывающего особыми средствами лексикографии лексико-стилистическую систему языка писателя и его ключевые слова в данном художественном тексте, цикле произведений или всего творчества. Идею и тип такого алфавитного словаря, а также и его высшего этапа — „идеологического словаря“ — предложил и обосновал в своих работах Б. А. Ларин, основатель Словаря автобиографической трилогии

М. Горького, издаваемого в Межкафедральном словарном кабинете его имени в Ленинградском университете. (Словарь АТГ, Ларин — 1974).

В композиции автобиографических повестей М. Горького тема человека и народа, его труда, борьбы и раздумий о жизни занимает ведущее место. Она раскрывается на примере жизни главного героя — повествователя, который постоянно встречается с разными людьми, характерами и социальными типами людей, отражающих определенную жизненную позицию, философию. Вот почему нам представляется важным остановиться подробнее на семантическом анализе слов *человек* — *люди* — *народ*, которые следует считать ключевыми для данного цикла повестей.

Как показывают материалы Словаря АТГ (см. вып. IV), общее число текстовых употреблений этих слов — около 800: *человек* — 331, *люди* — 350, *народ* — 93. Каждое из этих частично синонимичных слов имеет от 4 до 5 разных условных значений, концептуальное содержание которых и вся схема словарной статьи значительно отличается от данных, которые приводятся в словарях литературного языка. Особенно велико число различных оттенков и употреблений, которые показывают „комбинаторные приращения смысла“, возникающие из „взаимодейственной совокупности слов“ в ХТ (Ларин — 1974, 36). Таких семантических выделений от 11 до 20 у каждого значения слова этой группы, включая разные фразеологические и метафорические контексты.

Приведем некоторые примеры, подтверждающие наши наблюдения. „Самый интересный *человек* на пароходе — кочегар Яков Шумов, широкогрудный, квадратный мужик“. Л 364.² В образном сопоставлении: „Качаясь на тонких ногах, точно земля под ним волнуется, ... он [казак] как бы перестал быть *человеком*, стал трубой горниста, свирелью пастуха“ Л 311. Велика группа примеров, где говорится о человеке как носителе определенных духовных, нравственных качеств. Например: „Только был у отца твоего недруг, мастер один, лихой *человек*“. (Д 155, Бабушка). Фразеологизм „*Последний человек*“ употребляется в бранном значении — о том, кто в чем-нибудь хуже других людей: „Эх, ду-ра, бладенная ты дура, *последний* мне *человек*!“ (Д 129, Дед — бабушке). Ср. оттенок значения „О неизвестном лице, незнакомой личности“: „На пароходе едет *человек*, который запрещает есть фрукты“ Д 16. Типичным является употребление этого слова вместо имени собственного: „Благодаря Атилле, я познакомился с провизором Гольдбергом. Этот *человек* знал простой смысл всех мудрых слов“ Л 336. В значении „любой, каждый из живущих на земле людей“ возникает обобщенно-философский план: „Вот оно как трудно *человека* родить, а баб не уважают“ (Д 50, Бабушка). Дед размышляет: „*Человек* не для пустяков живет, он — богово зерно, он должен дать колос зерен добрых!“ Л 308.

В семантическом развитии слова *народ* по тексту трилогии интересно отметить фразеологию народников, которая возникает на базе третьего значения слова — „Люди низших сословий (крестьяне, мещане), простонародье.“ Ср.: „Когда в мастерской я начинал рассказывать о том, что есть люди, которые бескорыстно ищут путей к сво-

² Цитирую по изданию: М. Горький. Собрание сочинений в тридцати томах. М., т. 13, 1951. Д — „Детство“, Л — „В людях“, У — „Мои университеты.“

боде, к счастью народа, — мне возражали ...“ У 542. „Там у вас студенты много балакают о любви к народу, так я говорю им на это: ... Это — слова, любовь к народу ...“ (У 592, Ромась). „Мне нравилось, когда меня называли „самородком“ и „сыном народа“, — я чувствовал себя пасынком жизни.“ У 536. Или: „Я чувствовал себя празднично и с гордостью думал, что „работая в народе“, „просвещаю его“.“ У 540.

Идеализация патриархальной крестьянской общины у пародников вызывала представление о русском крестьянстве как носителе лучших национальных черт и особенностей духовного склада народа. В этом семантическом плане употребляется идеологически окрашенное словосочетание „единосушный народ“ в следующем контексте: „Когда говорили о народе, я с изумлением и недоверием к себе чувствовал, что не могу думать так, как думают эти люди. Для них народ являлся воплощением мудрости, духовной красоты и добросердечия, существом почти богоподобным и единосушным, вместилищем начал всего прекрасного ... Я не знал такого народа.“ У 538.

Типичным для стиля трилогии является употребление слова *Народ* в предикативной функции со значением „О людях как носителях особенностей, черт какой-нибудь общественной группы“. Ср.: „Студенты — хороший народ, только они торопятся роли играть.“ (У 562, Никифорыч). „Певчие — народ пьяный и малоинтересный“ Л 486. „Арестанты — ловкий народ“ (Л 507, Дядя Яков) и др. Как видно из примеров, такая конструкция характерна для разговорной речи.

Для слова *Люди* характерно использование в многочисленных устойчивых словосочетаниях и употреблениях. Особенно знаменательным является связь смысла выражения „В людях“ с композицией одноименной повести М. Горького. Возникает эстетически окрашенное многоплановое значение этого выражения в сочетании с разными глаголами.

1. *Иди, пойти в люди* — „в услужение к чужим для заработка на хлеб“. Конец повести „Детство“: „Через несколько дней после похорон матери дед сказал мне: — Ну, Лексей, ты — не медаль, на шее у меня — не место тебе, а иди-ка ты в люди ... И пошел я в люди.“ Д 202. Во втором случае возникает добавочный смысловой план глубинного содержания текста, вернее подтекста — „в сложную и суровую жизнь“. А повесть „В людях“ начинается повторением заголовка: „Я — в людях, служу „мальчиком“ при магазине „модной обуви“, на главной улице города.“ Л 205.

2. У Горького на основе этого общенародного выражения возникает свое, обновленное, художественно важное для большого контекста повестей и для характеристики образа бабушки — „Вести в люди“ в значении „научить жить среди людей, разделяя их беды и радости.“ „Вспоминаю раннее детство ... железное лицо матери и бабушку — человека, который ввел меня в эту интересную, хотя и трудную жизнь — в люди.“ Л 278.

Таким образом, все три повести автобиографической трилогии М. Горького, посвященные встречам главного героя с самыми разными людьми и народом, актуализируют художественные значения семантической группы слов *Человек — Люди — Народ*, которые по всем признакам и характеру их употребления можно отнести к ключевым словам данного художественного цикла, а, вероятно, и всего его творчества.

ЛИТЕРАТУРА

- БОРИСОВА М. Б. — 1970: Слово в драматургии М. Горького, Саратов.
 ВАСИЛЬЕВА А. Н. — 1983: Художественная речь. Курс лекций по стилистике для филологов, Москва.
 ВИНОГРАДОВ В. В. — 1963: Стилистика. Теория поэтической речи. Поэтика. Москва.
 ГАЛЬПЕРИН И. А. — 1981: Введение в лингвистику текста, Москва.
 ЛАРИН Б. А. — 1974: Эстетика слова и язык писателя, Ленинград.
 Словарь АТГ — Словарь автобиографической трилогии М. Горького в шести выпусках с приложением словаря имен собственных. Изд. Ленинградского университета. Выпуск I — 1974, вып. II — 1977, вып. III — 1982, вып. IV — 1984, вып. Имена собственные — 1975.
 ЯЗЫКОВА Ю. С. — 1983: Смысловая структура слова в семантико-стилистической системе М. Горького. Автореф. докт. дисс. ЛГУ. См. она же: Семантическое своеобразие слова в художественной речи. Poznań, UAM, 1977.

T ZV. KLÍČOVÁ SLOVA V UMĚLECKÉM TEXTU

V článku se podává charakteristika tzv. klíčových slov v uměleckém textu z hlediska idejí a metod lingvistiky textu, stylistiky krásné literatury a lexikografie jednotlivých spisovatelů.

Na materiálu z děl ruské krásné literatury a zejména z tvorby M. Gorkého vytyčuje autorka řadu podstatných znaků tohoto pojmu, z nichž jsou nejdůležitější tyto: vysoká frekvence výskytu (v rozsáhlém textu), významová mnohoplánovost a polysémie klíčového slova a jeho sepětí s hlavním tématem a ideou díla — nezřídka skrze název literárního textu.

Svá pozorování a závěry činí autorka na obšárném materiálu. Zkoumá sémantickou skupinu slov человек — люди — народ v textu autobiografické trilogie Gorkého (*Děství, Do světa, Moje univerzity*), zachycující v úplnosti všechny případy užití uvedených slov (kolem 800 jednotek). Využívá při tom rovněž Slovníku autobiografické trilogie M. Gorkého, publikovaného Leningradskou univerzitou.

